ЕЛЕНА
ПАВЛУЦКАЯ

О ЧЕЛОВЕКЕ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

НоваПринт
г. Улан-Удэ
2018

УДК 930.8
ББК 63.3(2) +71
П 125

Книга издана при финансовой поддержке Министерства культуры Республики Бурятия в рамках Государственной программы Республики Бурятия «Культура Бурятии»

П 125 Павлуцкая Е.
О человеке с большой буквы. Елена Павлуцкая. –
Улан-Удэ: НоваПринт, 2018. – 24 с.

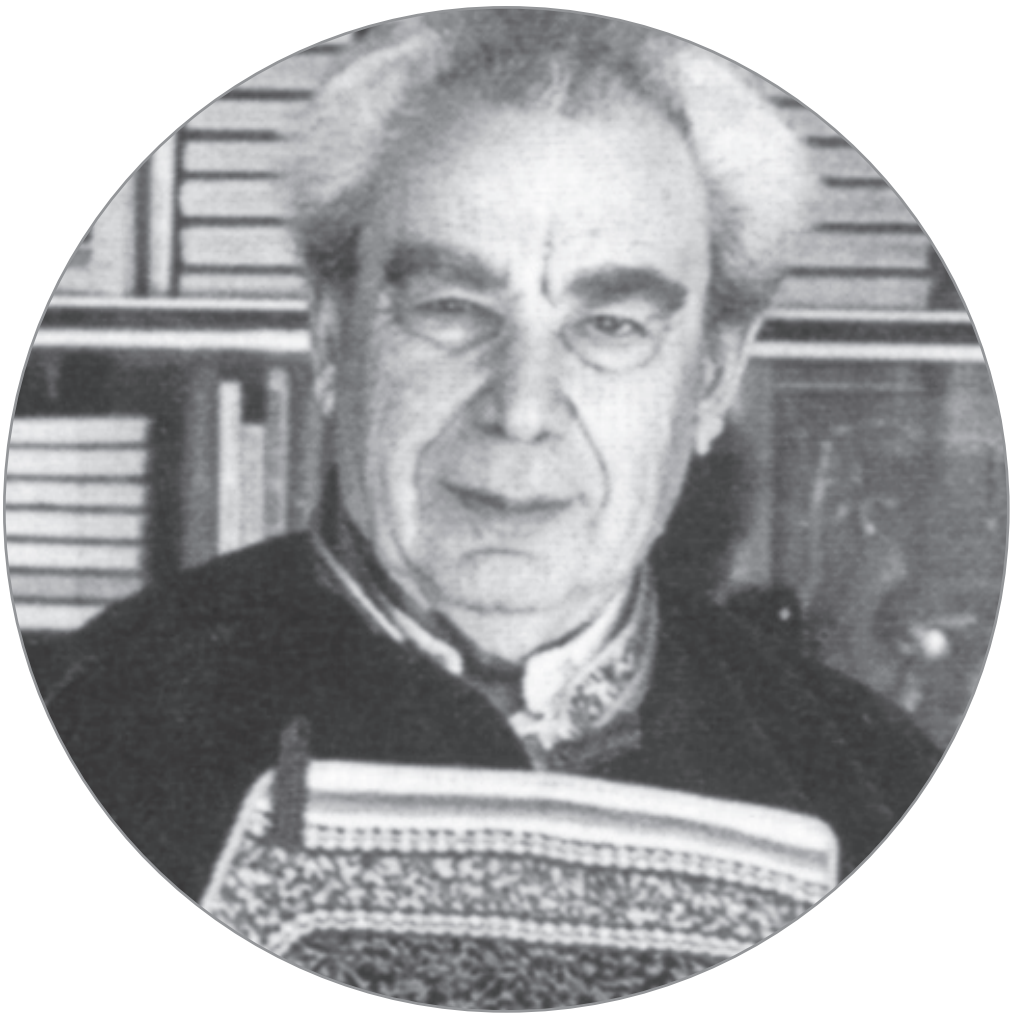
ISBN 978-5-91121-226-1

Книга повествует о судьбе Анатолия Михайловича Герштейна, заслуженного работника культуры России и Республики Бурятия, члена КПСС, ветерана труда.

УДК 930.8
ББК 63.3(2) +71

© Е. Павлуцкая
© НоваПринт, 2018
© Национальная библиотека РБ, 2018

ISBN 978-5-91121-226-1



А.М. Герштейн – первый заместитель министра культуры Бурятской АССР.

Человек редкого обаяния, запоминающийся энциклопедичностью знаний, умением быстро и взвешенно принимать решения, исполнение которых позволило культуре Бурятии иметь нынешний высокий потенциал.

Предисловие

Уважаемые читатели! Книга «О человеке с большой буквы», которую вы держите в руках, повествует о судьбе Анатолия Михайловича Герштейна, заслуженного работника культуры России и Республики Бурятия, члена КПСС, ветерана труда. Старшее и среднее поколения работников культуры хорошо знали Анатолия Михайловича, он работал в период с 1960 по 1990 год.

Анатолия Михайловича все уважали, он всегда находил поддержку у руководителей республики и Министерства культуры России. С большой теплотой он вспоминал А.У. Модогоева, А.А. Бадиева, С.В. Ангапова, заместителя министра культуры В.М. Стриганова. В родной Бурятии он состоялся как человек, гражданин и руководитель. Он шел вперед, как неутомимый труженик культуры. Нет в Бурятии таких сел, где бы Анатолий Михайлович не был, куда бы не направлял свои незаурядные способности, богатые профессиональные знания, деловые качества современного руководителя.

Анатолий Михайлович пришел в профессиональную культуру в 1952 году после демобилизации из Советской армии, где был комсоргом полка. Здесь начались раскрываться его организаторский характер, умение мыслить масштабно, решать вопросы культуры грамотно, смело.

В 1965 году Анатолий Михайлович назначен заместителем министра культуры Бурятской АССР. Он пришел в министерство опытным руководителем. Многие тогда почувствовали, что в большую культуру пришел человек подготовленный, грамотный, лидер отрасли. О его плодотворной и нужной деятельности на земле родной Бурятии и прочтете вы в этой книге.

Е. Павлуцкая

Отзыв

на рукопись книги Елены Степановны Павлуцкой «О человеке с большой буквы»

Елена Степановна Павлуцкая – автор многих сборников про жителей села Шаралдай, земляков нашего замечательного писателя Исая Калистратовича Калашникова. Один из сборников так и назывался – «Земляки народного писателя Бурятии Исая Калашникова». Также помню сборники: «Родина моя – Шаралдай», «Иду к солнцу», «На земле мухоршибирской», «Мухоршибирь: вчера, сегодня и завтра». Совсем недавно вышла из печати новая книга Елены Павлуцкой «Сохраняя традиции», посвященная 100-летию Октября. Во всех книгах автор искренне и просто повествует о жизни простых людей, тружеников своего села. Как не ей, которая всю жизнь жила и работала бок о бок с этими людьми, не знать, чем дышат, как живут, чему радуются, о чем горюют эти люди. Поэтому они так убедительны, так притягательны, и читаешь про них с большим интересом.

Особенно интересна повесть «Ульяна». Произведение это о судьбе простой русской женщины, о ее не совсем легкой и простой жизни. Таких женщин тысячи и тысячи в нашей России и Бурятии. Елена Павлуцкая удиви-

тельным образом сумела описать ее характер, увидеть в ней любящую душу, женщину-мать. А последняя, совсем недавно вышедшая из печати книга «Сохраняя традиции» так и изобилует женскими характерами, каждая из которых загадка.

Новая рукопись будущей книги «О человеке с большой буквы» – про Анатолия Михайловича Герштейна, с которым ей довелось поработать в сфере культуры. Как видно из рукописи, человек этот был большим патриотом родного края, знал проблемы в области культуры, любил свою работу. Герой этой книги недавно покинул бренную землю, но дела его продолжают его дети и внуки. Елена Степановна пишет об этом пронзительно и с большой теплотой. Такие книги нужны нам, особенно когда речь идет о воспитании будущих поколений. Они должны знать, как жили и работали наши отцы, матери, какие люди творили историю.

Надежда Гармаева,
литсотрудник журнала «Байгал», член СП России
31.01.2018

Отзыв

на рукопись книги Елены Степановны Павлуцкой
«О человеке с большой буквы»

С Еленой Степановной Павлуцкой мы своего рода земляки. И как земляк я давно с интересом наблюдаю за ее творчеством и нахожу, что человек она творческий, умеет находить и создавать характеры, пишет страстно, увлеченно, никого не оставляет быть равнодушным. Особенно мне по душе сборник статей и рассказов «Земляки народного писателя Бурятии Исая Калашникова». В ней что ни сюжет, рассказ о судьбе человека. Ты видишь его, как будто сам знаком с ним.

Совсем недавно вышла книга Елены Степановны «Сохраняя традиции». В ней она поведала о прошлом колхозов, совхозов, о бурятском отделении КПРФ, членом которой сама является, о людях, с кем она общается внутри партийной организации. И пишет очень искренне, с любовью и теплотой. В книге одной из героинь является она сама, судьба которой тоже не баловала, жалом своим не раз ранила автора. И книга иллюстрирована, много в ней фотографий из семейного альбома.

А вот новую рукопись для будущей книги, что выставляет она на конкурс, я прочитал с большим интересом. Герой ее повествования – человек, чье имя было на слуху, долгое время он работал в области культуры. Я с уверенностью могу сказать, что книга эта будет полезна читателям, интересующимся прошлым и настоящим нашей Бурятии, ее культурой, теми, кто стоял в прошлом за ее делами.

Сергей Доржиев,
писатель, член СП России
30.01.2018

… Природа-мать! Когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни.
Н. Некрасов

Ушёл из жизни ветеран труда, заслуженный работник культуры Бурятской АССР, заслуженный работник культуры РСФСР Анатолий Михайлович Герштейн.

Огромный вклад внес он в развитие культуры Бурятии, сорок два года жизни отдал культурно-просветительной работе. Служил верой и правдой, как добросовестный воин, отстаивая свои позиции, что называется, до последнего. Были и взлёты, и падения, и выговоры незаслуженные, и обиды досадные. Начинал трудиться в сложное время, когда помещения клубов, библиотек были ветхими, холодными, книжные фонды несодержательными, люди приходили в клубы со своими стульями, скамейками. Материальная база культурных учреждений была слабой.

Но люди работали. Клуб являлся сердцем села. Очень тепло говорили о клубе простые рабочие люди: продавцы, уборщицы, медсёстры, домохозяйки, пенсионеры. Вот лишь несколько отрывков из бесед:

«А что ДК? Клуб он и есть клуб, сюда ходим постоянно, какой праздник – сразу в ДК. Где ещё можно поговорить, встретиться культурно, отдохнуть! А концерты почище городских бывают, смотреть-то на них интереснее, свои же выступают!».

«Свои внуки, соседские дети – у всех и разговоров только: клуб да клуб, в клубе – то, в клубе – это. Почитай, и живём только этим, ведь главные события всегда там. Ждём, а как же?».

«Идёшь, бывало, поздненько с работы, везде темно, а в клубе свет и музыка, тепло так на душе становится. Ишь, думаю, пляшут, поживём ещё!».

«Ой, дочка, ты что говоришь! Как мы без клуба-то? И представить не хочу! Всегда на селе был и должен быть, иначе где мы отдыхать будем, а молодёжи куда пойти? Нет, пущай работают, а мы ходить будем, смотреть».

Только непосредственно тесно столкнувшись с работой, связанной с культурным обслуживанием населения, понимаешь, как это трудно организовать.

Анатолий Михайлович обладал большой терпимостью к нам – заведующим отделами культуры районов. Районов было в то время больше двадцати и работников культуры – большая армия (клубники, преподаватели детских музыкальных школ, библиотекари, режиссёры народных театров и др.). Мы учились у него трудолюбию, тактичности. Слово Анатолия Михайловича было для всех законом. В каждом руководителе он видел прежде всего личность, умел повлиять на нерадивого, а малоактивного включить в работу.

Как бы ни было трудно, Министерством культуры СССР отпускались средства для строительства квартир для молодых специалистов. Помню, как Анатолий Михайлович радовался, что специалисты не будут уезжать из сёл в другие районы, области. Так решался квартирный вопрос. Строили сами, не имея на это никаких знаний по строительству, помощи руководителей хозяйств. В первую очередь строительство велось в самых отдалённых районах. Например, в Курумканском районе, где я работала, было построено двенадцать двухквартирных домов. Люди до сих пор живут в них.

Чтобы поднять культурно-просветительную работу на селе, совместно с научно-методическим центром была организована форма-программа «Дни экономики и культуры на селе». В программу входило: хозяйственникам, директорам совхозов, председателям колхозов капитально отремонтировать дома культуры, клубы, библиотеки и т.д.; приобрести «одежду» для сцен, музыкальные инструменты, костюмы для художественной самодеятельности. И средства находили. Такая форма культпросветработы обязывала и республиканские организации выезжать в сёла. В их составе были писатели, художники, артисты, театры со спектаклями, выставки местных авторов. Это были настоящие праздники села. Сёла преображались – проводились смотры на лучшую усадьбу, улицу, лучшую библиотеку, дом культуры. Анатолий Михайлович знал всех директоров совхозов, председателей колхозов, глав администраций по имени-отчеству.

Делясь опытом своей работы, Анатолий Михайлович вспоминал: «Мы интересовались всем, и потому нам интересно было жить. Хотя время для евреев было трудное, меня сразу определили на руководящую работу. Первое дело, которое мне поручили в 1952 году – директорство в городском парке культуры и отдыха. Это было «гиблое» место, центр хулиганских разборок с завалившимися заборами. С помощью Совнархоза за два года мне удалось изменить облик парка, внести все элементы благоустройства и завезти оборудование – аттракционы, павильоны, площадки, ограду, аллеи, входную арку и т.д. Парк приобрёл широкую популярность, тысячи молодых людей стали посещать танцевальную и ёхорную площадки, организовывались концерты, праздники, игры. Дело пошло. В 1955 году меня назначили заведующим городским отделом культуры города Улан-Удэ, избрали депутатом горсовета и членом исполкома. За три-четыре года мы открыли немало клубов, библиотек, детских музыкальных школ, построили несколько кинотеатров, в том числе «Октябрь», «Аршан», «Байкал». Освоили пригородные зоны отдыха, остров Комсомольский. Особенно плодотворной была работа с председателем горсовета Константином Васильевичем Гурьяновым».

В 1965 году Анатолия Михайловича назначают заместителем министра культуры Республики Бурятия.

– Это был самый плодотворный отрезок в моей жизни, наполненный разнообразными созидательными делами. Ситуация застоя в стране обернулась для Бурятии мощным подъёмом всех сфер её культурной жизни. За десять лет удалось создать систему культурного обслуживания сельского населения. Успешно возникали клубные и библиотечные системы, первые в России. Разве это не успех? Первые в стране культурно-спортивные ком-

плексы, в районах – научно-методические центры народного творчества и культурно-просветительной работы. В республике возникла такая форма культурного обслуживания населения, как Дни национального искусства, которые проходили регулярно в столице нашей родины Москве, – вспоминал он.

Время Анатолия Михайловича было переломным, практически полного обновления материальной базы культуры республики. Под его руководством были проведены «трёхлетние республиканские походы» за подъём сельской культуры. Активно строились здания республиканского национального театра, республиканской библиотеки, музыкального училища, художественного, исторического музеев, нескольких кинотеатров. Открыли первое в СССР ТЭП (транспортно-экспедиционное предприятие культуры), мастерскую по производству бурятских народных инструментов.

В республике быстро росла сеть учреждений культуры. И вскоре мы обогнали большинство республик страны и регионов СССР по относительному числу клубов, библиотек, детских школ искусств, музеев. Достаточно сказать, что жители Бурятской АССР посещали театры в полтора раза чаще, чем в Азербайджане, книг читали в три раза больше, чем в Таджикистане. Были созданы новые учебные заведения культуры, постоянно действующая база.

Особой заботой было развитие самодеятельного творчества. Возникли десятки народных театров и национальных ансамблей – бурятских, эвенкийских, татарских, русских, многие из которых приобрели статус «народный». Бурятия с успехом участвовала во всероссийских конкурсах. При Герштейне укрепилось и двинулось вперёд музейное дело в республике. Было создано второе в стране (после Владимирского) Объединение музеев, которое позволило сконцентрировать силы, наиболее эффективно использовать богатые фонды музеев.

В 1965 году в Улан-Удэ началось строительство первого в СССР этнографического музея под открытым небом, который открылся в 1973 году и стал не только популярным туристическим центром в республике, но и местом проведения больших и широко посещаемых народных праздников (сурхарбан, масленица, берёзка, проводы зимы).

В 1975 году в Новоселенгинске был открыт Государственный мемориальный музей декабристов, а в Улан-Удэ создан специализированный культурно-просветительный Музей природы. Шло формирование Музея восточного искусства и Музея Российских географических открытий Центральной Азии, появилось много районных музеев.

Одним из участков работы была охрана и реставрация памятников истории и культуры. Под руководством А.М. Герштейна были созданы производственное Бюро охраны памятников, проектное бюро, специализированная научно-реставрационная мастерская. Отреставрировали немало памятников архитектуры и сохранили их от полного уничтожения.

В семидесятые годы проходила стройка Байкало-Амурской магистрали. Анатолий Михайлович считал необходимым, чтобы строители БАМа не оставались без культурного обслуживания (библиотечного, концертного, музыкального). Даже проводились передвижные выставки картин худож-

ников Бурятии. Помню выставку заслуженного деятеля искусств Бурятии Михаила Зиновеевича Оленникова в Улюнхане, Уояне.

А.М. Герштейн считал главным быть на первой просеке в тайге. По его мнению, здесь трудился самый особый народ, с особыми потребностями. По просьбе строителей он организовал подписку журнала «Новый мир». При его деятельности на всей магистрали была открыта детская школа искусств (ещё в вагончике). В Северобайкальске – первый народный театр. За пятнадцать лет было организовано сотни концертов ведущих артистов Бурятии и страны, за что благодарные строители БАМа наградили его медалью «За строительство БАМа».

Бурятия прочно заняла ведущее место в стране по уровню культурного обслуживания населения. Здесь часто проводились всероссийские семинары по различным проблемам культурно-просветительной работы. В свою очередь, культпросветчики Бурятии неоднократно посещали с обменом опытом другие регионы и республики СССР. Анатолий Михайлович со своим коллективом руководителей поддерживал постоянные культурные связи с братской Монголией. В Бурятскую АССР приезжали все ведущие специалисты, культурные деятели этой республики, изучали опыт работы Бурятии. Сам Анатолий Михайлович со своими специалистами неоднократно ездил в Монголию на большие праздники межнационального общения родственных братских народов, проводил мероприятия по Дням культуры Бурятии. Надо сказать, большую помощь оказывал нашим монгольским братьям, за что был награждён и медалями.

Международные культурные связи Бурятии были широкими. В 1985 году были подготовлены и проведены выставки из фондов музеев республики в городах Франции. Во главе советской делегации А.М. Герштейн побывал в Лаосе, подготовил выставку для серии.

Тридцать пять лет непрерывной административной управленческой работы было отдано Анатолием Михайловичем Восточно-Сибирскому государственному институту культуры (1983 – 1994 гг.). Эти годы он сочетал практическую работу с научно-методической, написал десяток книг и брошюр, в том числе «Очерки истории культурно-просветительной работы в Бурятии». В 1978 году защитил диссертацию в институте истории, филологии, философии Сибирского отделения АН СССР. В 1983 году стал по совместительству доцентом ВСГИК. В 1987 году он перешёл на постоянную учебную и научную работу в институт культуры, стал профессором кафедры КПУ.

«Жизнь прожить – не поле перейти»... Меняются эпохи и поколения. Идут года. Однако время поистине не властно над настоящими творениями. Даже злопыхатели и завистники не могут помешать воспринимать и восхищаться творениями настоящих мастеров своего дела. И одним из мастеров с большой буквы был и остаётся главный культпросветчик Бурятии А.М. Герштейн. Это метко и проникновенно заметили руководители республики и Министерства культуры России. Высокий профессионализм Анатолия Михайловича был отмечен медалями правительства СССР и МНР, знаком Министерства культуры СССР «За отличную работу», званиями заслуженно-

го работника культуры Бурятской АССР, заслуженного работника культуры РСФСР.

С особой теплотой отзывался Анатолий Михайлович о А.У. Модогоеве, А.А. Бадиеве, С.В. Ангапове, заместителе министра культуры России В.М. Стриганове. Он вспоминал: «Я работал с четырьмя министрами культуры, но наиболее плодотворной была наша дружба с замечательным человеком, большим поэтом Дамбой Жалсараевым, с которым были вместе семнадцать лет. После его смерти была утверждена Государственная премия его имени за заслуги в развитии культуры, и я горд тем, что стал первым её лауреатом. Моё счастье состоит в том, что в сложное время тоталитарной командно-волевой системы государственного антисемитизма мне удалось полностью реализовать себя и практически всю жизнь заниматься интересным для себя делом – в краю, где живёт, как я убеждён, прекрасный народ – буряты. Они незлобивы, добросердечны, добропорядочны. Тянутся к культуре, науке. Да и цивилизованно обошли многие другие народы России».

…Очерк, в котором пишу о культпросветчике А.М. Герштейне, вобрал в себя лишь частичку его деятельности. Сорок два года жизни отдал он служению Бурятии. В 1994 году вышел на пенсию. Был исполнен долг перед Отечеством. Шла эпоха развала страны, крушения основ, того, чему была посвящена жизнь. «Глаза на это не желали смотреть, – вспоминал Анатолий Михайлович, – но не могу отметить, что почти все новации, заложенные в области культуры в республике в предыдущие годы, сохраняются и поныне. Конечно, не всё было идеально в нашей работе, и отнюдь далеко не я один организовывал её – у меня было немало помощников, проявлявших собственную инициативу. Но, положа руку на сердце, я могу, подводя итог своей жизни, с удовлетворением оглянуться назад – не зря топтал землю и немало послужил людям. Я всегда рассматривал свою работу не как службу, а как служение. Видимо, не напрасно мне присвоили почётное звание «Заслуженный работник РСФСР», наградили орденом Почёта, десятком медалей и несчётным числом грамот».

– Я родился 20 февраля 1929 года в городе Харбине. Это крупный самобытный русский город с большой еврейской общиной, в центре китайской Маньчжурии. Мы много переезжали по стране. Когда японцы оккупировали Маньчжурию в 1935 году, китайско-восточную железную дорогу продали им, и Харбин стали покидать не только железнодорожники, но и другие поселенцы: кто уехал в Америку, кто – в Австралию, кто – в Шанхай, кто – в Палестину. Мои родители, как истовые коммунары и советские граждане, выбрали Советский Союз, и мы всей семьёй в теплушках приехали через всю страну на станцию Узловая Московской области. Позднее стало известно, что все мужчины, которые приехали в СССР с КВЖД, в 1937 – 1938 году были репрессированы, а большинство расстреляны. Здесь прошло моё детство до войны.

С будущей женой Эльвирой Ивановной Сосновской мы познакомились в городе Болграде. Это старый бессарабский городок. Коренное население этого города – болгары. Эльвира Ивановна обучалась в Ленинградском уни-

верситете болгарскому языку и её по распределению направили в районную газету, – вспоминает Анатолий Михайлович, – а меня призвали в армию. Здесь я служил в 35-й гвардейской механизированной дивизии с 1949 года на комсомольской работе. Офицерская должность освобождала меня от казарменной жизни. Эльвира Ивановна работала переводчиком болгарского языка, потом литературным сотрудником в местной газете. Оба мы активно участвовали в общественной и комсомольской работе. Это было в 1950 году. В 1951 году мы поженились, были бедны, снимали глинобитную хату, железную с соломенным матрасом койку, питались офицерским пайком. Но это не мешало нам быть счастливыми и полными надежд на будущее. Я считаю, что духовное родство – основа прочной семьи. Мы абсолютно понимали друг друга, нам всегда было хорошо вместе.

В августе 1952 года в семье родился сын Михаил. Шли годы. Миша рос здоровым, любознательным, спокойным мальчиком. До школы он жил у бабушки Фрейды Михайловны в Болграде. Оттуда в 1959 году родители привезли Мишу в Улан-Удэ, устроили в школу № 3 с английским уклоном. В 1970 году Михаил окончил школу и поехал поступать в институт океанологии. К сожалению, его не приняли. Он вернулся, поступил в Иркутский политехнический институт, послужил в армии, продолжил учёбу в институте… В 1977 году Михаил окончил институт по специальности инженер-системотехник. Вернулся домой и пошёл работать на завод «Теплоприбор» в Улан-Удэ.

Анатолий Михайлович и Эльвира Ивановна были довольны своим единственным сыном Михаилом. Он вырос честным, открытым, внимательным, чутким и деловым. К советам Михаила прислушиваются, потому что плохого не посоветует. Он пользуется уважением в коллективе, это очень сильный человек, способный свернуть горы на своём пути, особенно если в этом нуждается кто-то ещё. Михаил – довольно щедрый человек, он поделится с вами почти всем. Он живёт под девизом «Ты – мне, я – тебе. Но я могу вернуть в три раза больше». Этот человек очень чувствительный. Он скучает без общества друзей. Если не с кем поделиться, то не стоит вообще жить. Михаил интеллигентен, пунктуален, очень горд и способен на многое. У него волевой, великодушный и выносливый характер. Хорошо, что он выбрал для себя хорошую спутницу жизни – Ольгу.

«Нам повезло, что у нас такая невестка, – рассказывал Анатолий Михайлович. – Мы очень дружны. С тех пор как появилась Ольга, мы живём под одной крышей. Я не помню ни одного случая, когда бы мы обидели друг друга».

С началом перестройки, уже после выхода на пенсию, по семейным обстоятельствам семья Герштейнов уехала в Израиль.

«Служба Анатолия Михайловича закончилась в смутное время, – вспоминает жена Эльвира Ивановна. – Израиль встретил нас солнцем и теплом. Первое впечатление было ошеломляющим. Море, пальмы, новые города, аккуратные посёлки, зелёные поля, на которых всё растёт без видимых усилий людей, изобилие в магазинах, доброжелательность встречающих, первая материальная помощь и т.д. Всё это создавало радостное впечатление. По мере того как мы познавали эту страну, всё вставало на свои места. Сохраняя чувство благодарности за то, что она нас приняла, за пособие, позволяющее

жить безбедно, за полноценное медицинское обслуживание и многие другие первоначальные плюсы, мы всё явственнее начали ощущать многообразие проблем этой страны, несовершенство государства, дилетантизм управления им, засилье бюрократии, религиозный диктат, клановость, разобщённость общества, ксенофобию. Здесь жили не те евреи, которые нам представлялись по Шалом-Алейшему. Но все эти впечатления пришли потом. А пока нас увезли по нашей просьбе в Цфат – старейшее святое место Палестины, небольшой город на горах, наполненный синагогами и художественными студиями. Здесь прошла наша адаптация. Мы пошли в ульпан. Но занятия шли не слишком успешно – за десять лет мы так и не овладели языком».

В 1999 году Анатолию Михайловичу исполнилось семьдесят лет. Правительство Бурятии пригласило его в Улан-Удэ, и здесь отпраздновали юбилей. В театре собрались сотни его сослуживцев и учеников из всех районов республики. Вышли специальные номера газет, радиопередач, состоялись многочисленные встречи с коллективами на местах.

Он впервые зримо почувствовал, что ему удалось оставить след в культурной жизни этого края. «Меня воодушевляет и искренне радует то, что мои бурятские коллеги и многочисленные ученики помнят нашу совместную работу и мой скромный вклад в культуру Бурятии, которой отдано было 42 года жизни. Мне передали просьбу моих бурятских товарищей высказать на основе моего многолетнего опыта работы в республике своё видение недостатков и перспектив работы учреждений культуры, – сказал А.М. Герштейн. – Полагаю, что лучше будет, если я напомню о том, что было когда-то задумано в республике, начато, но не реализовано. Работники культуры, очевидно, помнят, что республика была пионером в деле создания сельских культурно-спортивных комплексов, централизованных библиотечных систем, республиканского объединения музеев. Её опыт широко распространялся в России, так как доказал все преимущества централизации, расширения материальных возможностей, совместного использования библиотечных и музейных фондов. Я полагаю, что в разумных пределах необходимо возвращаться к тем или иным формам централизации. Тем более что в республике действуют социальные культурные комплексы. Мы с тогдашними министрами культуры – Д. Жалсараевым и Д. Цыремпиловым – искали выход. Нам представлялось, что сама природа клуба требует объединения вокруг него сил всех организаций, которые должны вести воспитательную работу в данном населении по принципу «план работы клуба – сумма планов воспитательной и просветительной работы всех организаций и учреждений. Мы пробовали, получилось. Правда, в наше время были влиятельные парткомы, но и ныне можно найти силы, которые объединили бы школы, больницы, библиотеки, общественные организации, товарищеские суды и т.д. В республике появилось много новых фольклорных коллективов, это хорошо. Но мне кажется, что теперь пришло время наряду с фольклором усиленно развивать классические современные эстрадные жанры. Мы всегда задумывались над тем, чтобы наши центры народного творчества и клубы существенно расширяли сферу своей деятельности, по возможности занялись не только художественной самодеятельностью, но и техническим, литератур-

ным научным творчеством любителя. Республике необходимо по-настоящему задуматься о классическом искусстве, ведь всё-таки оно является высшей ступенью культуры. Дело это сложное чрезвычайно. Мне представляется, что наряду с другими это возможно при условии широкого привлечения вновь ведущих профессиональных режиссёров, директоров, балетмейстеров страны и создания для них соответствующих условий. Правда, это сложно, но Бурятия должна и может стать широким культурным центром не только для того, чтобы росло культурно образованное и воспитанное новое поколение, но и потому, что республика вошла в особую экономическую туристско-рекреационную зону и становится важным объектом культурно-познавательного туризма. В республике укрепились региональные органы управления – появилась республиканская служба государственной охраны объектов культурного наследия (в своё время мы были первыми в России, кто создал научно-производственную группу охраны памятников), появился Республиканский научно-методический центр по образованию. Сохранилась часть районных организационно-методических центров народного творчества и культпросветработы (это было наше изобретение, широко поддержанное в России), созданы социально-культурные комплексы в районных центрах. Но во многих районах ликвидировали отделы культуры. Мне представляется, что важнейшим условием культурного обслуживания села является районное звено, которое необходимо укреплять, независимо от того, как оно называется. В своё время были созданы ТЭП с базой поставки культурного имущества, специальные строительные мастерские, мастерская по ремонту и изготовлению национальных музыкальных инструментов. К сожалению, ничего этого нынче нет. Не стоит ли вновь продумать вопрос об организации хозяйственных служб для решения многих вопросов материально-технического обеспечения работы учреждений культуры? И ещё одно грустное впечатление, лишь косвенно относящееся к тому, что сказано выше. Как свидетельствуют источники, созданная заново в шестидесятых-восьмидесятых годах материальная база сельских клубов и библиотек всё-таки рушится. С большим трудом практически решённая когда-то проблема подготовки квалифицированных кадров вновь даёт о себе знать – идёт отток талантливых специалистов, чья зарплата самая низкая в социальной сфере. Таковы некоторые мои соображения о возможных шагах по совершенствованию нашего дела с учётом прежнего, к сожалению, частично не реализованного до конца опыта. Разумеется, мои соображения носят не более чем рекомендованный характер. Я желаю своим ученикам и продолжателям успехов в такой благородной и важной для людей миссии, как служение культуре в родной Бурятии, которая осталась навсегда в моём сердце».

* * *

Писать о людях необычных, редких способностей и знаний, с одной стороны, просто, потому что интересно, с другой – невероятно сложно. Прежде всего – как представить этого человека читателям? Одно дело – артист, пи-

сатель, художник, их видят по телевизору, знают по сцене, выставкам художественных картин, по книгам и т.д. А, к примеру, культпросветработник? Рассказать о главном работнике культуры Бурятии – Анатолии Михайловиче Герштейне? Рассказать не просто, потому что уникальный человек. С давних пор в нём отличалась черта талантливого руководителя, без боязни борющегося за решение самых трудных задач… О нём говорят так: «Наш генеральный, как то могучее дерево, что укрывает других в тени, а сам стоит на солнце. Стойкий, крепкий, надёжный». И чувствовалось, в своей работе и, надо думать, до конца дней своих он остался культпросветчиком. И вправду, молодыми ли, старыми ли – не годы нас делают, а то, как живём мы их, что берём от жизни и сколько возвращаем ей. Анатолий Михайлович успел столько сделать, что этого хватает через край для хорошего уважения к себе. Он работал, не боясь дел, оставаясь на самом острие жизни, в её самых крутых разворотах… Как выдающийся педагог, блистательный ученый, Анатолий Михайлович был автором многих научных и учебно-методических трудов: «Монография по истории культурно-просветительной работы в Бурятии», «Вместе с нами», «Национально-культурные центры», «КСК – веление времени», «Методическое обеспечение культурно-просветительной работы в сельском районе», «Сельский культурный комплекс: структура, управление, организация работы», «Работа с кадрами учреждений культуры в сельском районе».

Говорил он поразительно просто, но была в этой простоте философская мудрость жизни, и все, кто был в этот час в зале (читал лекцию студентам), улыбались его улыбке, его живым глазам и с уважением глядели на большие крестьянские руки, одинаково знавшие и лопату, и перо с раннего детства. Богатырского телосложения, выделялся он среди товарищей необычайной выносливостью и трудолюбием. Уважал Анатолий Михайлович людей не только за умение на совесть работать, но и за смелость сказать правду в глаза начальству, за мгновенную отзывчивость на чужую беду. Поразительной силы и богатства был характер Анатолия Михайловича Герштейна. Трудно тогда было «удержаться в седле», запросто могло смести шквальным ветром – сложного, во многом противоречивого. Его интересовали, кроме прямых обязательств, и экономические рычаги землепользования, выгодные колхозному производству, стране, проблемы соответствия особенностям почвы, климату. И он поэтому должен был выступать и вступал в конфликт со всяким шаблоном и всякими проходящими перестройками и реорганизациями. И мы, его отряд культпросветчиков, во всём поддерживали и учились, как нужно работать среди населения, и люди понимали его. Как же он оставался бессменным руководителем Министерства культуры, в то время как министерство-то в республике за его время работы сменилось несколько раз, ведь иногда вперемешку с отличными и мудрыми руководителями на постах оказывались и временщики? Как тут-то Анатолий Михайлович не попал под их горячую руку? Тут ясно сказать: «У него, у бессменного, был крепчайший тыл – завоёванное годами доверие не только культпросветчиков, но и жителей Бурятии, особенно села, комсомольцев, коммунистов… Работники культуры горой стояли за своего Герштейна». Но ведь доверие нужно, это надо было заслужить!

Помню, на празднике молодёжи, комсомольцев, он заговорил… И в тот же час стало ясно, что он, Анатолий Михайлович, никогда не покинет Бурятию, во всяком случае, до тех пор, пока будет нужен людям. О школьниках толковал с такой хозяйственной заинтересованностью, что было видно: они, эти нынешние школьники – завтрашние работники культуры, нужны ему.

Непререкаемым авторитетом пользовался Анатолий Михайлович Герштейн в Бурятии. Он относился к поколению, родившемуся до Великой Отечественной войны. Подростками, познавшими все тяготы военной поры, его ровесники, рано повзрослевшие, взвалили на свои неокрепшие плечи всё лихолетье послевоенного времени. Это поколение, наделённое открытостью, выдержанностью, внутренним спокойствием, терпимостью – самыми ценными качествами человека. Особенно в наше сумбурное время. Друзья и подчинённые вспоминают его как человека предельно корректного в отношениях со своими сотрудниками. Мне кажется, такого руководителя, как Анатолий Михайлович, не было и не будет в Бурятии. И в наши дни он остаётся в памяти как человек с большой буквы.

* * *

Сергей Добрынин, заместитель министра культуры Бурятии с 2002 по 2014 год, декан факультета искусств ВСГИК:

– Анатолий Герштейн – фигура легендарная не только для культуры Бурятии, но и для России. Коллективный труд, который был применен под его руководством для создания национальных кул ьтурных центров, мы и сейчас используем. И мы студентам объясняем по его монографии.

Анатолий Баскаков, заслуженный деятель искусств России, руководитель Молодежного художественного театра:

– Молодежный театр… Если бы не Герштейн, ничего бы и не случилось. Он сказал: я не могу дать денег, это невозможно, но я сделаю документы. Земля ему пухом. Спасибо вам, Анатолий Михайлович, от всех людей, кто помнит вас, от всех, кто знал, кто вы такой на самом деле. Жаль, что не здесь лежите. На вашей могиле всегда были бы цветы.

Знают все – человек большой:
Его руки, мысли, поступки.
И запомним таким в душе
Человека с большой буквы.

Анатолия Михайловича похоронили в Израиле, где он жил в последние годы. Светлая память о нём – в наших сердцах.

Елена Павлуцкая,
заслуженный работник культуры БурАССР,
ветеран труда.

Содержание

Предисловие 4
Отзывы 4
О человеке с большой буквы 6

Елена Павлуцкая

О человеке с большой буквы

Корректор
Э. Сунграпова

Верстка
А. Николаева

Подписано в печать 18.05.2018 г.
Формат 60х90/8. Печать офсетная. Печ.л. 3,0.
Отпечатано ООО «НоваПринт»,
Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 1-4.
Тел.: 8 (3012) 212-220, 212-552.
Заказ №883. Тираж 450 экз.